

К проблеме финального этапа неолита Нижнего Приамурья (по материалам керамических комплексов)

Впервые представлены результаты физико-химических исследований керамики финального неолита с поселения Богородское-24 (2008 г.). Методами петрографии, рентгенографии и термогравиметрии изучены 10 фрагментов от разных сосудов «постмалогаванского» типа. Выявлены использование различных видов глин для приготовления формовочных масс разной степени отощенности, с добавками минеральных и органических примесей; смешанные – минералогенно-органогенные и минералогенно-шамотно-органогенные – традиции их составления; кратковременный низкотемпературный (600 °С) режим обжига. Сравнительный анализ результатов исследований керамики с поселения Богородское-24 с керамикой финального неолита с о-ва Сучу выявил сходство по технологическим, морфологическим и декоративным признакам. Основной вывод – смешение в керамике поселения Богородское-24 разных гончарных традиций.

Ключевые слова: Нижнее Приамурье, неолит (финальный этап), керамические комплексы, физико-химические исследования.

I.V. Filatova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: inga-ph@mail.ru

Towards the Problem of the Final Stage of the Neolithic in the Lower Amur Region (Based on the Pottery Complexes)

The results of physical and chemical study of pottery belonging to the final Neolithic from the Bogorodskoe-24 settlement (2008) are presented for the first time. Ten fragments from different vessels of the “post-Malaya Gavan” type have been examined using petrography, X-ray analysis, and thermogravimetry. Various types of clay for preparing molding masses of different degrees of meagerness by adding mineral and organic components were used. Mixed mineralogical-organogenic and mineralogical-chamotte-organogenic traditions of clay blending, as well as short-term low temperature (600 °C) firing mode have been detected. The comparative research of pottery from Bogorodskoe-24 and pottery of the Final Neolithic from the Suchu Island revealed the similarity of technological and morphological features, and ornamental decoration. The main conclusion is the mixture of various pottery traditions in the pottery from Bogorodskoe-24 site.

Keywords: Lower Amur region, Neolithic, final stage, pottery complexes, physical and chemical study.

Одним из дискуссионных для неолита Нижнего Приамурья является вопрос о его финальном этапе [Медведев, 2011; Шевкомуд, 2008; Шевкомуд, Кузьмин, 2009]. Последней по времени попыткой представить вариант его решения следует считать публикацию И.Я. Шевкомуда [2015]. Сложившуюся в конце неолита и после ситуацию исследователь обозначил как явно «нестандартную». Рассмотрев ее детально, автор описал один из комплексов этого периода, представленный на памятниках Малая Гавань, Богородское-24, Верхняя

Патха-2 (рис. 1), условно назвав его «постмалогаванским». Главным диагностирующим материалом служит керамика (рис. 2, 1), для которой характерны технологические традиции, связанные с финальным этапом позднего неолита, элементарные формы сосудов, венчики «воротничкового» типа и отсутствие какого-либо орнамента. По датам и стратиграфическому положению комплексы с такой керамикой И.Я. Шевкомуд определяет как примерно одновременные коппинским [2015, с. 157–159].

Датируемое эпохой неолита – палеометалла поселение Богородское-24 расположено на правом берегу р. Амур, на северо-восточной окраине с. Богородское в Ульчском р-не Хабаровского края [Список...]. Местонахождение открыто и обследовано в 2007 г.; по результатам стационарных раскопок 2008 г. опубликован отчет [Uchida et al., 2009]. В марте 2013 г. с разрешения автора раскопок из коллекции были отобраны 10 фрагментов керамики «постмалогованского» типа для физико-химических исследований. Образцы обследовались в Хабаровском инновационно-аналитическом центре (ХИАЦ) Института тектоники и геофизики ДВО РАН и в Институте материаловедения ХИЦ ДВО РАН (г. Хабаровск) методами петрографического, рентгенофазового и термогравиметрического анализов. Петрографические исслед-

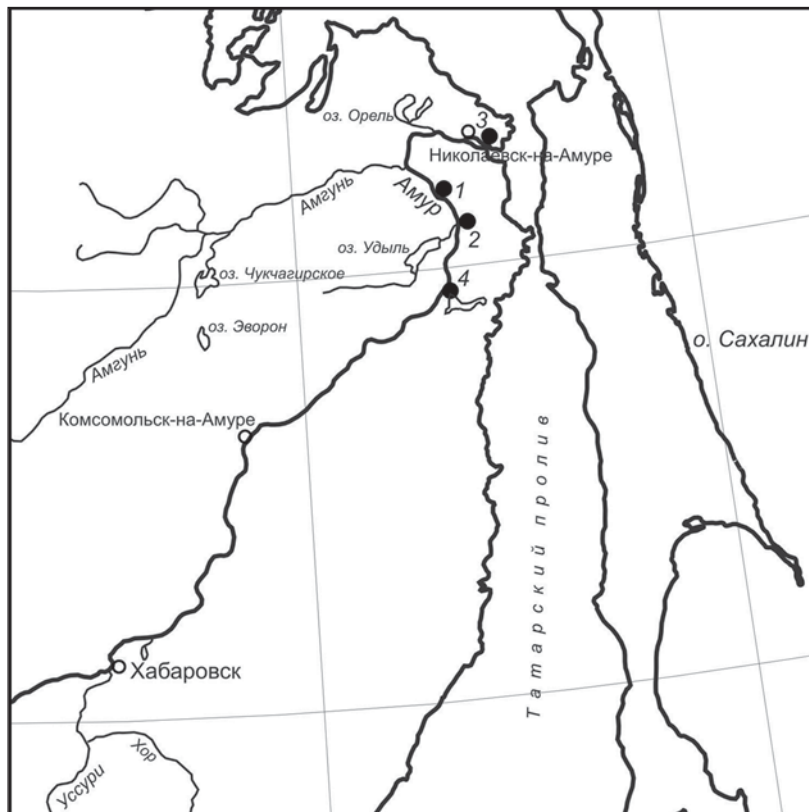

Рис. 1. Археологические памятники с финальнонеолитической керамикой. 1 – Малая Гавань; 2 – Богородское-24; 3 – Верхняя Патха; 4 – Сучу.

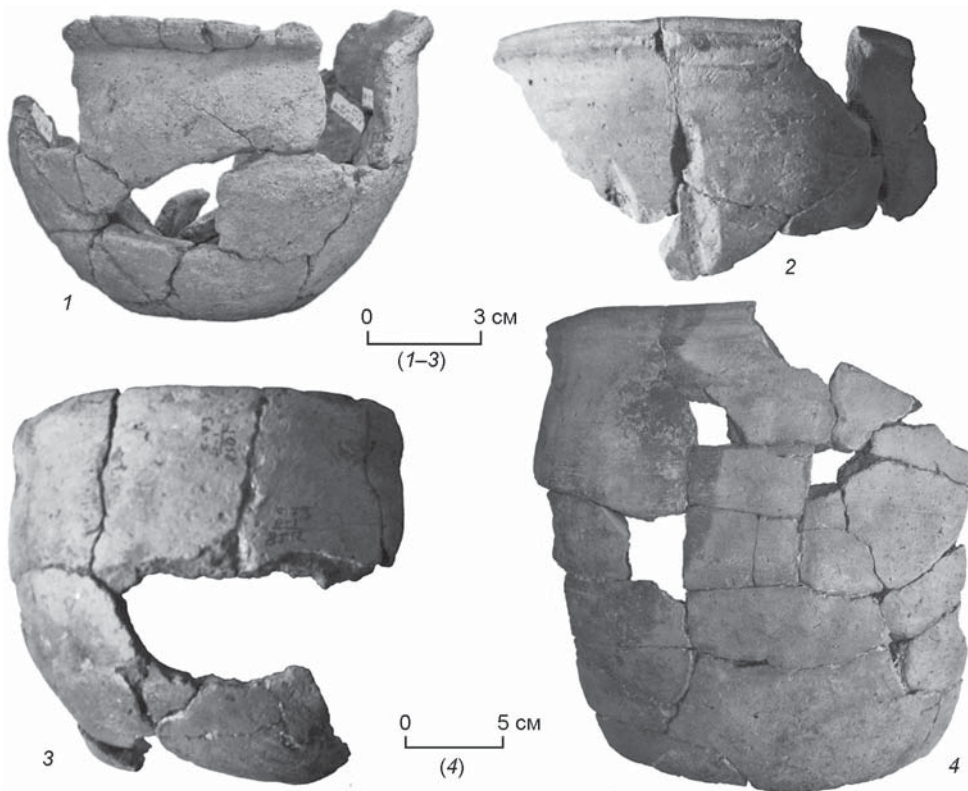

Рис. 2. Финальнонеолитическая керамика.

1 – Богородское-24 (по: [Шевкомуд, 2015, с. 145, рис. 2, 2]); 2–4 – Сучу.

дования осуществлены на поляризационном оптическом микроскопе ImagerA2m; анализ шлифов выполнен научным сотрудником Института горного дела ДВО РАН Л.И. Щербак. Рентгенофазовый анализ проведен с применением дифрактометра ДРОН-7 старшим научным сотрудником Института материаловедения И.А. Астаповым. Термогравиметрический анализ - на приборе синхронного термического анализа STA449F3 Jupiter старшим научным сотрудником Института материаловедения канд. хим. наук Н.Ф. Карпович. Окончательные результаты исследований получены в январе 2017 г. Таким образом, на сегодняшний день накопился определенный объем данных, позволяющий дополнить информацию по означенной выше проблеме. Цель статьи - кратко представить результаты анализов и определить основные признаки керамики «постмалогаванского» типа.

Исследования показали, что при изготовлении сосудов использовались разные виды глин: псаммито-алевритистые, псаммито-гидролюдистые, алевритистые гидролюдистые. Они в основном железистые, бурые, а также разных оттенков – от светло- до темно-бурых. Состав формовочных масс определяется разным соотношением глинистого сырья и минеральной отошающей примеси. Можно говорить о сильно-, средне- и слабоотошенных формовочных массах. Установлено, что в качестве добавок активно использовались пресноводный моллюск (раковины и тело), а также песок, шамот и породные обломки. Основные разновидности минералов – кварц, плагиоклаз и рудный минерал. Шамот обнаружен в четырех образцах. Вероятнее всего, использовались сухие глины трех сортов: гидролюдистая, каолиновая и каолиносо-держущая. По данным рентгенографии, образцы содержат в составе минеральных фаз кварц и полевые шпаты ряда альбит-анортит (плагиоклазы); слюдястые минералы не обнаружены. Включения в основном неправильной формы, хотя встречаются и окатанные. Это показывает, что породные обломки дробились, а сухая глина измельчалась и растиралась. Частицы имеют мелкие (0,1–0,2 мм), средние (0,3–0,5 мм), крупные (0,5–0,7–1,0) и очень крупные (1,0–1,5–2,0–3,0 мм) размеры. Такой разнородный размерный ранг указывает, что включения, скорее всего, не просеивались. В целом, традиции составления формовочных масс можно определить как смешанные - минералогенно-органогенные и минералогенно-шамотно-органогенные. К первой относится один рецепт: глина + песок + породные обломки + органика; ко второй – два: глина + шамот + песок + органика и глина + шамот + песок + породные обломки + органика. Таким образом, всего зафиксировано три рецепта

формовочных масс. Обжиг был кратковременным низкотемпературным, в пределах 600 °С. По цвету керамика снаружи в основном светло-коричневая и серо-коричневая, в изломе и изнутри – серо-коричневая, серая и темно-серая. Изделия закрытых, хорошо профилированных форм изготовлены вручную ленточно-кольцевым налепом в программе донно-емкостного начина. Венчики отогнуты наружу; обрез устья приострен или закруглен. Донца плоские. Керамика декорирована только прямым налепным валиком по внешнему бортику венчика, стенки не орнаментированы.

Сравнительный анализ керамики с поселения Богородское-24 материалов с о-ва Сучу (рис. 2, 2–4) показал как достаточно явные черты сходства, так и отличия керамических комплексов. В числе сходных признаков:

- 1) использование при изготовлении формовочных масс алевритистых гидролюдистых глин, разнородных по цвету (от светло-бурой до черной), но достаточно однородных по степени ожелезненности (железистые);
- 2) использование в основном очень слабо отошенных формовочных масс, единственной минеральной добавкой в которые, по данным петрографии, служил песок;
- 3) разный размерный ранг частиц главных разновидностей минералов – кварца и плагиоклаза и их в основном неправильная форма;
- 4) активное использование в качестве органической добавки пресноводного моллюска (раковины и тела);
- 5) смешанная (минералогенно-органогенная) традиция составления формовочных масс по рецептуре «глина + песок + органика»;
- 6) ленточно-кольцевой налеп, донный и донно-емкостный начини;
- 7) закрытые, хорошо профилированные сосуды средних размеров с отогнутыми наружу венчиками и плоскими донцами;
- 8) обработка поверхностей различными приемами, но в основном затиранием, заглаживанием и покрытием ангобом;
- 9) декорирование только прямым налепным валиком (моноклитным или рассеченным одним-двумя прочерченными желобками) по внешнему бортику венчика и отсутствие орнамента на всех остальных частях сосудов.

Таким образом, выявлено сходство по основным технологическим (тип глин, характер примесей, состав и традиции составления формовочных масс, способ формовки и способы обработки поверхностей), морфологическим (формы сосудов, типы венчиков) и декоративным (оформление внешнего бортика венчика) признакам.

К индивидуальным отличительным признакам керамики с поселения Богородское-24 можно отнести использование различных видов глин для приготовления формовочных масс разной степени отошенности, добавками в которые служили как минеральные (песок, шамот и породные обломки), так и органические (пресноводный моллюск с раковиной) примеси, а также смешанные – минералогенно-органогенные и минералогенно-шамотно-органогенные – традиции их составления. Отличается также и режим обжига. Наличие этих отличительных признаков можно объяснить смешением разных гончарных традиций. На это указывают и несколько видов глин, и формовочные массы разной степени отошенности, и использование в одной рецептуре различных минеральных добавок, и собственно традиция их составления, но самое главное – внешние признаки сходства, т.е. форма и способы оформления частей сосудов, которые являются диагностирующими, а также способы декорирования.

В связи с этим возникает вопрос об источниках этих гончарных традиций. Для его решения, на наш взгляд, необходимо детальное сравнение с другими нижеамурскими материалами, имеющими сходные внешние признаки, проведение их физико-химических исследований, а также выявление элементов сходства с синхронными материалами сопредельных территорий.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Список литературы

Медведев В.Е. О современных тенденциях в исследовании неолита юга Дальнего Востока России. Нижнее Приамурье // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. – СПб.; М.; Великий Новгород: Изд-во ИИМК РАН, 2011. – Т. 1. – С. 176–179.

Список выявленных объектов археологического наследия, расположенных на территории Хабаровского края, по состоянию на 01 января 2015 года. – URL: http://kultura27.ru/documents/?doc_type=16 (Дата обращения: 16.01.2016).

Шевкомуд И.Я. Коппинская культура и проблема перехода от неолита к палеометаллу в Нижнем Приамурье // Столетие великого АПЭ (К юбилею акад.

А.П. Окладникова). – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С. 157–181.

Шевкомуд И.Я. Неолит – палеометалл в Нижнем Приамурье – концепция палеоэтнокультурного развития // Первобытная археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: Современное состояние и перспективы развития: мат-лы регион. науч. конф. (Владивосток, 18–20 ноября 2013 г.). – Владивосток: Дальнаука, 2015. – С. 140–176.

Шевкомуд И.Я., Кузьмин Я.В. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии: сб. ст. – Хабаровск: Хабар. краевой краевед. музей, 2009. – С. 7–46.

Uchida K., Shewkomud I., Kunikita D., Gorshkov M., Koshitsena S., Bochkaryova E., Matsumoto T., Yamada M., Imai Ch. 2008 nendo Bogorotsukoe 24 isekino Koukogakutyosa // 10th Annual Meeting of the RANA (Research Association of the North Asia). – Tokyo, 2009. – P. 9–12 (in Jap.).

References

Medvedev V.E. O sovremennykh tendencijah v issledovanii neolita juga Dal'nego Vostoka Rossii. Nizhnee Priamur'e. In *Trudy III (XIX) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda*. St. Petersburg; Moscow; Velikij Novgorod: IHMC RAS, 2011, vol. 1, pp. 176–179 (in Russ.).

Shevkomud I.Ja. Koppinskaja kul'tura i problema perehoda ot neolita k paleometallu v Nizhnem Priamur'e. In *Stoletie velikogo AP (K jubileju akademika A.P. Okladnikova)*. Vladivostok: Dal'nauka, 2008, pp. 157–181 (in Russ.).

Shevkomud I.Ja. Neolit – paleometall v Nizhnem Priamur'e – koncepcija paleojetnokul'turnogo razvitija. In *Pervobytnaja arheologija Dal'nego Vostoka Rossii i smezhnyh territorij Vostochnoj Azii: Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: materialy region. nauch. konf. (Vladivostok, 18–20 nojabrja 2013 g.)*. Vladivostok: Dal'nauka, 2015, pp. 140–176 (in Russ.).

Shevkomud I.Ja., Kuz'min Ja.V. Hronologija kamen-nogo veka Nizhnego Priamur'ja (Dal'nij Vostok Rossii). In *Kul'turnaja hronologija i drugie problemy v issledovanijah drevnostej vostoka Azii: sb. st.* Habarovsk: Habar. kraevoj kraeved. muzej, 2009, pp. 7–46 (in Russ.).

Spisok vyjavlennykh ob'ektov arheologicheskogo nasledija, raspolozhennykh na territorii Habarovskogo kraja, posostojaniju na 01 janvarja 2015 goda. URL: http://kultura27.ru/documents/?doc_type=16 (in Russ.).

Uchida K., Shewkomud I., Kunikita D., Gorshkov M., Koshitsena S., Bochkaryova E., Matsumoto T., Yamada M., Imai Ch. 2008 nendo Bogorotsukoe 24 isekino Koukogakutyosa. In *10th Annual Meeting of the RANA (Research Association of the North Asia)*. Tokyo, 2009, pp. 9–12 (in Jap.).